

Гуйфэн считал, что Мэн Сяони неправильно понимает значение слова «сацзяо»*.

(ПП: вести себя как избалованный ребенок, часто встречается в дорамах, когда девушки истерят перед парнем)

Он был немного раздражен.

- Это не капризы, — строго подчеркнул Гуйфэн.

Мэн Сяони смотрела на Гуйфэна так, что ей захотелось отвести взгляд. Его лицо было настолько красивым, что у нее в голове появлялись мысли о непристойных поступках. Его кожа, подобная фарфору, слегка покраснела, придавая ему еще больше загадочности в ночной тени. Он и так был настоящим красавцем, а теперь, с легким «макияжем» от высокой температуры и ночным фильтром, его красота становилась еще более ослепительной.

К тому же, Мэн Сяони уже нравился Гуйфэн, и этот фильтр накладывал дополнительные 800 слоев привлекательности, усиливая ее чувства.

Гуйфэн не собирался отпускать Мэн Сяони, он снова серьезно сказал:

- Это не капризы.

Мэн Сяони отвела взгляд, одной рукой оттолкнула Гуйфэна, а другой потянулась за телефоном. Она быстро нашла определение слова и показала экран Гуйфэну:

- Сацзяо — это намеренное кокетство, пользуясь тем, что тебя любят.

Гуйфэн: «...»

Мэн Сяони убрала телефон в сторону и, с уверенным выражением лица, сказала:

- Я тебя люблю, а ты нарочно ведешь себя так. Разве это не сацзяо?

Гуйфэн: «Любят?»

Гуйфэн: «Нарочно ведешь себя так?»

Он повторил эти ключевые слова.

Немного правда, но немного и нет.

Гуйфэн, отодвинувшись на небольшое расстояние, не сводил глаз с Мэн Сяони:

- Есть ли какая-то польза в том, чтобы быть сацзяо?

Слово «польза» вызвало у Мэн Сяони воспоминания о лице Гуйфэна, настолько красивом, что в ее голове прозвучал тревожный сигнал. Внешне оставаясь спокойной, она медленно перевела взгляд обратно на лицо Гуйфэна:

- Какую пользу ты хочешь? Можешь попросить что угодно.

Гуйфэн задумался.

Мэн Сяони наблюдала за ним, пытаясь угадать, чего он попросит. Взгляд Гуйфэна скользнул по ее губам и остановился на ушах. Сердце Мэн Сяони забилося как безумное, но внешне она оставалась невозмутимой, незаметно сжимая руку.

Гуйфэн заговорил:

- Я хочу потрогать твои уши.

Мэн Сяони: «...»

Выражение лица Мэн Сяони застыло: ну что ж, похоже, он заметил, как она трогала его уши ранее.

Затем она почувствовала разочарование: она же сказала ему, что можно попросить что угодно, а он попросил только это. Вечная наивная птица. Что тут скажешь?

Мэн Сяони выдохнула, подняла руку и потерла свои уши, повернувшись боком к Гуйфэну с некоторой усталостью:

- Трогай.

Гуйфэн протянул руку и коснулся ее уха. Оно было прохладным. Сейчас его температура была повышена, и, вероятно, все, к чему он прикасался, казалось прохладным.

Гуйфэн слегка сжал ухо.

Оно было мягким.

Он снова его сжал.

Маленькое.

Еще раз сжал.

Мэн Сяони убрала его руку и снова потерла свои уши:

- Слишком горячо.

Он заразил ее своим жаром, и теперь она вся горела.

Мэн Сяони встала:

- Ладно, давай вынесем ведра из этой комнаты. Даосы оставили здесь новые коврики и постельное белье, переночуем здесь. Ты снизил температуру, так что завтра я вернусь домой.

Гуйфэн смотрел на слегка порозовевшие ушные мочки Мэн Сяони и обратил внимание на ее слова «я».

Он спросил:

- Ты одна вернешься домой?

Мэн Сяони подошла к ведру с водой, обернулась и посмотрела на Гуйфэна, стоявшего у стены:

- Да. Ты и Сяо Бай временно останетесь в этом даосском храме. Когда твоя температура полностью стабилизируется, вы вернетесь.

Гуйфэн слегка потер пальцы, которыми недавно трогал ухо.

Он заговорил:

- Могу я снова стать сацзяо?

Мэн Сяони с удивлением посмотрела на Гуйфэна, сомневаясь, не послышалось ли ей.

Слова давались трудно и стыдливо. Но Гуйфэн смог произнести это! Он использовал свое лицо и слегка замедленный тон, отчего Мэн Сяони захотелось сказать: «Ты можешь быть сацзяо,

как угодно».

Почему этот феникс такой?

Мэн Сяони посмотрела на его красивое лицо и почувствовала, что ее ушам стало слишком жарко.

Она мысленно произнесла очищающую мантру:

- Что ты хочешь на этот раз?

Гуйфэн немного помедлил:

- Можешь взять отпуск в ресторане?

Будь то в человеческом мире или в подземном царстве, Мэн Сяони действительно взяла отпуск на этот день. По словам Гуйфэна, он хотел, чтобы она продлила отпуск. Когда Мэн Сяони говорила о том, что вернется домой, она не планировала бросить их здесь навсегда. Она собиралась приготовить еду для них обоих.

К тому же, если бы она решительно сказала, что пойдет в ресторан, ее родители, скорее всего, снова бы заставили ее взять отпуск и навестить Гуйфэна.

Мэн Сяони не стала объяснять свои предыдущие слова. Гуйфэн в этот раз попросил побыть сацзяо!

Чувствуя, как ее лицо становится горячим, Мэн Сяони уверенно кивнула Гуйфэну:

- Хорошо. Давай, веди себя как сацзяо.

Ее ответ был настолько быстрым, что это почти шокировало. Гуйфэн на мгновение почувствовал, что его обманули.

Слово «сацзяо» вызывало у него трудности; если бы не гордость феникса, он бы уже отказался. Вести себя избалованно? Не вести?

Гуйфэн немного колебался. Мэн Сяони, заметив его нерешительность, вернулась от ведра и встала перед Гуйфэном, слегка подняв голову, с выражением надежды на лице:

- Давай, будь капризным!

Гуйфэн, глядя на ее ожидание, сжал губы и медленно прижался лбом к ее лбу. Он не двигался, глядя в ее глаза, словно видел вечность.

Мэн Сяони, глядя в глаза Гуйфэна, пробормотала:

- Это считается мухлежом.

Он только что вел себя капризно, почему он забыл об этом сейчас?

Гуйфэн посмотрел на ее лицо, слегка отодвинулся и быстро, словно стрекоза коснулась воды, поцеловал ее в щеку.

Настолько быстро, что Мэн Сяони не успела осознать, почувствовав, как жар на лбу исчез, а щека горела.

Она медленно открыла глаза:

- Эй?

Касание было мягким и упругим.

Гуйфэн, глядя на место, которое только что коснулся, тихо сказал Мэн Сяони:

- Каприз закончен.

Каприз... закончен?

Закончен?

Что только что произошло?

Мэн Сяони почувствовала, будто Гуйфэн поцеловал ее, а затем ей показалось, что этого не было.

Поцеловал ли ее Гуйфэн или нет?

Мэн Сяони открыла рот, затем закрыла, потом снова открыла, но слова так и не были произнесены, и она снова закрыла рот.

Гуйфэн сказал:

- Будешь спать? Я вынесу деревянную бочку.

Мэн Сяони автоматически кивнула:

- О, хорошо.

Гуйфэн обошел Мэн Сяони, открыл дверь комнаты и вынес бочку. Наполненная водой бочка в его руках была легкой, как бумага, ему не требовалось прилагать усилия.

Мэн Сяони наблюдала за тем, как Гуйфэн ходит туда-сюда, так естественно, что снова начала сомневаться в своих ощущениях.

Гуйфэн легко вытер воду с пола, достал матрас и одеяло и постелил их в центре комнаты. Он залез под угол одеяла, взглянул на Мэн Сяони и похлопал по нему:

- Будешь спать?

Этот жест был как на gifке из интернета. Кровать, покрытая одеялом, с одним приподнятым углом, оставляла половину места свободным, после чего последовало приглашение лечь.

Мэн Сяони медленно подошла к Гуйфэну, сняла обувь и медленно залезла под одеяло.

Гуйфэн не лег. Мэн Сяони тоже не спешила ложиться.

Со сложными эмоциями в голосе, она спросила:

- Только что...

Гуйфэн не ответил, лишь слегка наклонил голову, следуя за взглядом Мэн Сяони.

В обличье попугая он наклонял голову, выглядя розовым, как персик, настолько мило, что хотелось его обнять и погладить. А в человеческом обличье, с красивым лицом и немного загадочным выражением... Он был не просто милым. Мэн Сяони почувствовала, что теряет сознание от избытка эмоций и ей срочно нужна аптечка.

Она подняла руку и указала на свое лицо:

- Ты меня поцеловал.

Это значило то, что она думала? Это было то направление, которое она могла предполагать?

Гуйфэн резюмировал свои действия:

- Да, я был капризным.

Он так и сказал, с легкой улыбкой и смущенным взглядом, словно стесняясь.

Мэн Сяони: «!»

Ах, она умерла! Ее жизнь мгновенно завершилась.

Она с трудом восстановила чуть-чуть жизненной силы и обратилась к Гуйфэну:

- Могу ли я тоже быть капризной?

Жизнь коротка. Она всю жизнь была человеком, почему же не может сделать что-то, что делала в прошлом, не задумываясь? Почему, вспомнив прошлое, она снова начинает бояться и колебаться на краю?

Мэн Сяони уже не заботилась о своей гордости и уверенно заявила:

- Я хочу тебя поцеловать.

Это было утверждение, не вопрос, без намека на просьбу.

Мэн Сяони просто хотела поцеловать Гуйфэна. Поцеловать лицо, лоб, руку – неважно. Она хотела быть ближе к нему.

Ее голос слегка дрожал:

- Да.

Гуйфэн на мгновение замер. Он потянул одеяло, но обнаружил, что у него нет сил даже на это. Гуйфэн почувствовал сухость во рту и с трудом выдавил:

- Поцелуй меня.

Если хочет поцеловать, пусть поцелует. Он готов к этому. Гуйфэн даже слегка наклонился к

Мэн Сяони.

Получив разрешение, Мэн Сяони приблизилась, опустив глаза, и нежно поцеловала его в лицо.

Это было горячо.

Но не слишком.

В конце концов, этот феникс всегда был горячим.

Очень мягко.

Мэн Сяони вернулась на свою половину матраса и серьезно заявила:

- Каприз закончен.

Гуйфэн:

- Что ты хочешь в награду?

Он повторил ее слова:

- Можешь попросить что угодно.

Его глаза сверкали, как звезды на небе.

Мэн Сяони глубоко вздохнула. Теперь она понимала, почему молодые девушки в интернете часто пишут: «Я готова», «Моя фантазия», «Уже вижу целый роман».

Если у нее не было таких мыслей раньше, значит, она просто не встречала подходящего человека.

Одна фраза Гуйфэна заставила ее воображение улететь: они уже женаты, дети бегают по дому, а следующая задача – пойти на родительское собрание и показать красоту своего партнера.

Ах да, они не могут иметь детей. Белый дракон – это их ребенок. Он уже бежит по дому.

Мэн Сяони отмахнулась от своих мыслей и переформулировала: женаты, опыт совместной жизни.

Будучи девушкой, она не должна думать так!

Мэн Сяони, борясь с собой, произнесла:

- У тебя есть все документы в человеческом облике?

Гуйфэн:

- А?

Он слегка задумался:

- Угу.

Мэн Сяони крепко схватила простыню:

- Тогда давай выберем благоприятный день и оформим свидетельство о браке.

Гуйфэн замер.

Мэн Сяони:

- После свадьбы мы сможем жить вместе законно!

Гуйфэн: «...?!»

Что-то здесь явно не так!

<http://tl.rulate.ru/book/54677/4120366>